

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-О12-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмаленюка С.И.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Горбачевского Д.Б. и его защитника Прудниковой С.Ф. на приговор Ленинградского областного суда от 18 ноября 2011 года, которым

Горбачевский Д. Б.,
,
, ранее судимый:

- 1) 16.12.2005 по п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы;
- 2) 07.09.2006 по ч. 1 ст. 105, ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 10.08.2009 на 1 год 10 месяцев 4 дня,

осужден:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения, в виде 1 года лишения свободы, наказания, не отбытого по приговору от 07.09.2006, назначено окончательное наказание 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года и возложением соответствующих обязанностей.

В срок наказания зачтено время содержания под стражей с 14 июля 2010 г. по 17 ноября 2011 г. включительно.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Горбачевского Д.Б. в режиме видеоконференцсвязи, его защитника Богославцевой О.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Горбачевский Д.Б. признан виновным в том, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в период 12 - 13 июля 2010 года в [] совершил разбойное нападение на Ш [] года рождения, с применением насилия, опасного для жизни, предмета, используемого в качестве оружия, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и убийство Ш [] находившейся в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Горбачевский Д.Б. высказывает несогласие с приговором как постановленным на основании противоречивых и недостоверных доказательств, и проводит детальный анализ этих доказательств. Так, по его мнению, из приговора неясно, какие из приведенных показаний свидетелей Б [] В [] Т [], П [] были даны ими на предварительном следствии, а какие в судебном заседании; этим показаниям не дана совокупная оценка с учетом обстоятельств, при которых они были получены; показания указанных свидетелей, а также Д [] Б [] в судебном заседании противоречат их показаниям на предварительном следствии. Суд не проверил должным образом его доводы о том, что 12 июля 2011 (так указано в жалобе) года Т [] звонил ему на сотовый телефон, в котором была установлена одна из используемых им

СИМ-карт. В суде он ошибочно заявил, что звонок поступил на его СИМ-карту оператора «[REDACTED]», с которой он затем перезвонил Т [REDACTED], а в удовлетворении ходатайства сделать запрос другим операторам сотовой связи суд ему отказал.

Полагает, что осмотр места преступления и трупа был проведен недобросовестно, брызги крови в протоколе не отражены, что противоречит заключению судмедэкспертизы, согласно которому на табурете, мешке, и на трупе имеются брызги крови, что соответствует его утверждению о том, что у Т [REDACTED] руки и лицо были забрызганы кровью.

Явка с повинной хотя и написана им собственноручно, однако принята от него неуполномоченным лицом, ее написание корректировалось сотрудниками полиции, возможно побывавшими на месте преступления, поэтому как составленная с нарушением закона она не может рассматриваться в качестве допустимого доказательства. Из ее содержания видно, что в ней приведены сведения, которые не могли быть известны только одному человеку, эти подробности не приведены в протоколе его допроса в качестве подозреваемого, но суд его доводы о противоречиях между данными документами отверг. Судом не учтено, что из вещей убитой пропали документы, медали, фотографии, о которых ничего не говорилось в явке с повинной, обстоятельства проникновения в квартиру потерпевшей других лиц не выяснились.

Суд не проверил в полном объеме все выдвинутые им доводы в свою защиту, в том числе об отсутствии алиби у Т [REDACTED] о возможности совершения преступления иными лицами, в том числе проникшими в квартиру потерпевшей. Далее в жалобе анализируется и критически оценивается выступление в прениях государственного обвинителя, из которого следует, что все обвинение против него построено на его явке с повинной и первоначальных показаниях в качестве подозреваемого, противоречащих показаниям вышеперечисленных свидетелей и другим доказательствам, а также предположениях о звонках в дверь квартиры Ш [REDACTED]. Мотив преступления ничем не подтвержден, кроме его собственных показаний, и факта обнаружения и изъятия у него двух конвертов с деньгами, в одном из которых находилось [REDACTED] рублей, по версии следствия принадлежащих убитой. Однако экспертизы по изъятым деньгам не проводилось, а другие экспертизы по делу проведены неполно.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе защитник Прудникова С.Ф. также выражает несогласие с приговором суда, просьбу об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, и приводит аналогичные доводы о недоказанности вины Горбачевского, и, кроме того, указывает, что наличие у Горбачевского на день преступления в отношении потерпевшей личных денег в сумме около [REDACTED] рублей подтверждается справкой бухгалтерии колонии, где он отбывал лишение свободы, о том, что им была заработана и

получена такая сумма денег. При задержании при нем было обнаружено [] руб., т.е. сумма, значительно превышающая сумму похищенных у Шендаревой денег. По показаниям свидетелей Б [] и Б [], между Горбачевским и Ш [] были хорошие, доверительные отношения, по его просьбам она ранее одалживала ему деньги. Данные факты свидетельствуют, по мнению защитника, об отсутствии у осужденного мотива для разбойного нападения. Обращает внимание на множество противоречий в сведениях, изложенных Горбачевским в явке с повинной и первоначальных показаниях, противоречия между этими сведениями и заключениями экспертиз, подтверждающие его доводы о самооговоре.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шпак Ю.Ф. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденного и его защитника не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда о виновности Горбачевского в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на достаточной совокупности достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Согласно оглашенным в установленном законом порядке сведениям, сообщенным Горбачевским на предварительном следствии в ходе допросов, проверки его показаний на месте преступления, а также в явке с повинной, с Ш [] он был знаком, так как некоторое время сожительствовал с ее внучкой Б [] занимал у нее деньги, которые вернул, поэтому 12 июля 2010 г. около 23-24 часов, после употребления спиртных напитков, решил зайти к Ш [] занять денег. Ш [] открыла ему дверь только после второго звонка, так как плохо слышала, они прошли на кухню, где он курил сигарету из пачки « [] », и в процессе разговора попросил деньги в долг, но та сказала, что денег нет, и ушла в комнату. Деньги ему были нужны, и он решил найти их любым путем, поэтому взял на кухне нож, положил его за пояс брюк и пошел в комнату, где вновь попросил деньги в долг, однако Ш [] повторно отказала и хотела взять трубку телефона, что его разозлило, и он, взяв тряпкой за ножку табурета, нанес потерпевшей несколько ударов табуретом по голове, отчего табурет сломался. Она просила прекратить избиение, обещала никому ничего не рассказывать, однако он, испугавшись, поскольку потерпевшая его знала, нанес ей несколько ударов ножом в шею, от которых она захрипела. После

этого стал искать деньги, нашел в шкафу целлофановый пакет с [] рублей купюрами по [] рублей, для уничтожения отпечатков пальцев протер какой-то тряпкой ручки входной двери, выключатель, звонок, нож. Обмакнув тряпкой в кровь потерпевшей, при выходе из квартиры обтер тряпкой дверь соседней квартиры, чтобы запутать следствие. Тряпку, а также пепельницу с окурком, нож, ключи от входной двери, сложил в пакет, который затем выбросил.

В судебном заседании Горбачевский сначала подтвердил указанные сведения, вину в предъявленном обвинении признал полностью, заявил о раскаянии в содеянном, однако затем заявил о том, что оговорил себя, опасаясь посягательства на жизнь сестры со стороны настоящего преступника, и только после свидания с сестрой решил сознаться в самооговоре.

Несмотря на занятую подсудимым в судебном заседании позицию, суд, проверив обстоятельства, при которых была получена явка с повинной и проведены следственные действия с участием Горбачевского, правомерно признал сообщенные им на предварительном следствии сведения правдивыми, объективными, и положил их в основу приговора, поскольку они не содержат существенных противоречий, соответствуют другим достоверным доказательствам, в том числе протоколу осмотра происшествия, показаниям потерпевших, свидетелей, заключениям экспертиз и другим материалам дела.

Так, на месте происшествия действительно было установлено, что в квартире потерпевшей открыты дверцы шкафа, на полу разбросаны вещи, телефон, обнаружены фрагменты сломанного табурета. По заключениям судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, на трупe Ш [] имелись колото-резаные раны шеи, резаная рана головы, которые могли образоваться от лезвия ножа, а также телесные повреждения, которые могли образоваться от действия тупых твердых предметов, в том числе при обстоятельствах, сообщенных Горбачевским на допросе в качестве подозреваемого и при проверке его показаний на месте преступления. На обшивке двери соседней квартиры обнаружена кровь, совпадающая по признакам с кровью потерпевшей.

При задержании 14 июля 2010 г. у Горбачевского изъяты деньги на общую сумму [] рублей, в числе которых находилось 10 купюр по 1 т [] рублей, а затем находившаяся на нем одежда. Молекулярно-генетической экспертизой на брюках Горбачевского, в которых он был одет 12 июля 2010 г., обнаружена кровь потерпевшей Ш []

Также сообщенные Горбачевским на предварительном следствии сведения соответствуют показаниям Б [] и Б [] об обнаружении трупа Ш [] в квартире, дверь которой не была заперта, беспорядке в квартире, пропаже из квартиры пепельницы, ножа, сигарет, ключей от квартиры, наличии на дверях соседней квартиры следов крови, о

происхождении которых соседка (Д [redacted]) ничего пояснить не могла, она же сообщила им, что поздно вечером слышала звонок в дверь бабушки; аналогичным показаниям свидетеля Д [redacted] о том, что слышала звонки в дверь соседней квартиры в 11-часу вечера, и что о происхождении крови на дверях их квартиры ничего не знает.

Совершение Горбачевским инкриминированных ему преступлений подтверждается и показаниями свидетелей В [redacted] Б [redacted] и П [redacted]

Последняя показала, что 13 июля 2010 г. около 4 часов 30 минут, т.е. через несколько часов после убийства Ш [redacted], в магазине она встретила знакомого Горбачевского, который предложил поехать отдохнуть на озеро, она согласилась, и около 6 часов утра вместе с Горбачевским, [redacted] (В [redacted]) и С [redacted] поехали в д. [redacted] при этом ей показалось подозрительным, что все оплачивал Горбачевский, никогда не имевший денег. Его ответ о том, что получил деньги за работу в [redacted] свидетеля также не убедил, так как Горбачевский жил в [redacted] у ее сестры, и та выгнала его за неуплату проживания. В кармане его брюк она увидела несколько купюр по [redacted] рублей.

В [redacted] также пояснила, что денег у Горбачевского никогда не было, он брал продукты у нее в магазине в долг, а на озере она видела у него несколько тысячных купюр, из которых он дал ей [redacted] рублей на покупку очков.

Согласно распечатке телефонных соединений, в ночь с 12 на 13 июля 2010 г. никаких звонков от Т [redacted] на сотовый телефон Горбачевского, как утверждал осужденный, не поступало, в то время как он сам звонил по данной СИМ-карте после 6 часов утра. Выдвинутые после этого Горбачевским доводы об использовании им в ту ночь другого сотового телефона, о существовании которого он ранее не заявлял, суд обоснованно расценил как надуманные.

Суд после возобновления судебного следствия тщательно проверил все доводы Горбачевского в свою защиту и подробно отразил в приговоре результаты проверки этих доводов, в том числе о самооговоре и возможной причастности к преступлению иных лиц, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и, с другой стороны, критически отнесся к показаниям Горбачевского в судебном заседании и отверг выдвинутые им доводы о самооговоре и непричастности к разбойному нападению и убийству Ш [redacted], как обусловленные стремлением Горбачевского избежать предусмотренной законом ответственности за содеянное.

Доводы осужденного по поводу неправильного изложения судом в приговоре показаний свидетелей нельзя признать состоятельными. Как видно из протокола судебного заседания, свидетели Б [redacted] В [redacted] Т [redacted], П [redacted] в судебном заседании дали подробные

показания об известных им обстоятельствах дела. После оглашения их предыдущих показаний, данных на предварительном следствии, и постановки участниками процесса дополнительных вопросов имевшиеся отдельные противоречия в их показаниях были устранены, в связи с чем суд обоснованно привел в приговоре окончательные показания указанных свидетелей. Показания свидетелей Д [] и Б [] в судебном заседании, приведенные в приговоре, не содержали существенных противоречий с их предыдущими показаниями, поэтому ходатайств об оглашении показаний этих свидетелей на предварительном следствии стороны не заявляли. Всем показаниям свидетелей суд дал надлежащую оценку и привел мотивы, по которым он признал их допустимыми и достоверными.

Судебная коллегия находит приведенные судом первой инстанции мотивы убедительными, а принятые решения основанными на законе и материалах дела.

Квалификация действий осужденного по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 27.12.2009) является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела. Поскольку потерпевшая Ш [] в силу престарелого возраста и своего физического состояния не могла оказать Горбачевскому активного сопротивления, и осужденный осознавал данный факт, его действия по умышленному лишению жизни Ш [] сопряженному с разбоем, правильно квалифицированы также и как убийство потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Горбачевскому как за каждое преступление, так и по их совокупности, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60, 69, 70 УК РФ, а по эпизоду разбоя – также требованиям ч. 1 ст. 62 УК РФ, дополнительное наказание в виде ограничения свободы соответствует требованиям ст. 53 УК РФ. Поэтому назначенное осужденному наказание следует признать справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 18 ноября 2011 года в отношении **Горбачевского Д [] Б []** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Горбачевского Д.Б. и его защитника Прудниковой С.Ф. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи